

Соб. БЕЛУРУССИЯ. Минск, 1987, 25 янв.

Воскресный вестник

Хозяин манежа

Встреча для вас

Снимок, обошедший в августовские дни 1985 года все газеты страны: усыпанный цветами манеж старого Московского цирка. В центре манежа, в окружении сотен зрителей — трое: известный всем Юрий Никулин, справа от него — знаменитый цирковой богатырь Валентин Динуль, а слева, с огромным букетом в руках, — высокий темноволосый человек, имя которого, может быть, не столь известно, как имена его товарищей, но в цирковой среде не менее почитаемо и любимо. Это — инспектор манежа старого Московского цирка на Цветном бульваре Завен МАРТИРОСЯН.

НЕСКОЛЬКО дней назад он приехал в Минск по приглашению киностудии «Беларусьфильм». Однако разговор с ним прежде всего о цирке.

— Завен Григорьевич, в энциклопедии «Цирк» написано: «Инспектор манежа — работник цирка, ответственный за ход представления». Это одновременно и много, и мало. Расшифруйте, пожалуйста, что конкретно входит в ваши обязанности.

— Инспектор—хозяин манежа. Он отвечает за все. Чтобы все зрители ощущали заботу и гостеприимство. Чтобы все они удобно и хорошо расселись, чтобы представление шло легко и не утомляло длинными паузами. Инспектор обязан отлично знать тонкости и нюансы циркового искусства: он следит за подвеской воздушных аппаратурных номеров, вместе с главным режиссером составляет программу так, чтобы каждый номер смотрелся выигрышно и одновременно не затенял другие, чтобы выступления клоунов, их репризы не сбивали темп представления, а ложились органично на программу.

— Ну а зритель-то как раз знает вот эту, парадную сторону в работе инспектора манежа. Многие так и считают, что главное в профессии инспектора манежа — громко и красиво объявлять фамилии артистов.

— К сожалению, это ошибочное мнение бытует не только среди зрителей, но даже среди некоторой части молодых актеров. Поверхностные знания, например, техники безопасности немислимы в работе инспектора манежа. Ведь в цирке, как известно, нет буафори. В цирке все настоящее: и трюки, и риск. Ответственность же за жизнь и здоровье, а значит, и за успех выступления воздушных гимнастов, акробатов, и укротителей несем мы, инспекторы манежа. Вот почему я не только слежу за работой униформистов и ассистентов, но могу при случае отремонтировать лебедку или микрофон, знаю такелажную работу, владею шамбарьером и, если надо, могу подменить дрессировщика. Ну и потом не

следует забывать, что инспектор манежа — постоянный партнер клоунов. А для этого нужно обладать определенными артистическими способностями, владеть акробатикой, чтобы при необходимости исполнить каскад, уметь быстро трансформироваться — менять грим, одежду, то есть постоянно держать себя в хорошей спортивной форме. Из многих моих воспитанников больше всех этим качеством соответствует инспектор манежа Минского государственного цирка Василий Кременецкий. Он и актер хороший, и организатор толковый, и, что очень важно, всегда может найти общий язык с актерами, занятыми в программе, вовремя разобраться в сложной ситуации.

— Совсем недавно по Центральному телевидению показывали передачу о Леониде Енгибарове. Во всех репризах и клоунадах рядом с выдающимся юнионом нашего цирка были на манеже вы.

— Да, с Леонидом Енгибаровым меня связывала долгая творческая дружба. Я участвовал в создании практически всех, теперь уже ставших классическими, реприз Енгибарова. Общение и работа с выдающимся артистом, удивительным человеком необыкновенно обогащает. Вы ведь знаете, что Леонид Георгиевич был не только клоуном: до того, как прийти в цирк, он с успехом занимался боксом, стал чемпионом Москвы, с пантомимами нередко выступал на эстраде, даже создал свой театр, писал новеллы, многие из которых были опубликованы в журналах и вошли в книги «Первый раунд» и «Последний раунд», снимался в фильмах. Среди его близких друзей были Ролан Быков, Владимир Высоцкий, Олег Стриженов...

А вообще за много лет работы в Московском цирке на Цветном бульваре мне посчастливилось участвовать в репризах таких замечательных клоунов, как Никулин и Шуйдин, Карандаш, Олег Попов, Ротман и Маковский. А как не вспомнить талантливого само-

родка Алешу Сергеева? Или необычайно популярных в свое время клоунов К. Мусина, К. Бермана, Б. Вяткина? У каждого из них своя манера, своя клоунская маска, и люди все они разные. Порой было очень непросто находить с ними контакт, но уметь ладить с актерами — тоже одна из тонкостей нашей профессии.

— Завен Григорьевич, те из наших читателей, кому не довелось побывать на представлениях в старом Московском цирке, я думаю, тем не менее видели вас в одной из многих картин, в которых вам довелось сняться. Скажем, «Путь на арену», «Держись за облака», «Приключения желтого чехомандчика», «Лично известен»...

— Да, сниматься приходится довольно часто, хотя, не могу сказать, что узнать меня всегда легко. Порой приходится выступать в качестве дублера. Скажем, в картине о Камо, где я дублировал известного армянского артиста Тонунца. Трюки приходилось выполнять довольно сложные, но в целом было очень интересно. Кроме съемок в кино, запомнилось участие в съемках передач «Новогодний аттракцион». Мне приходилось делать различные хитрые и незаметные пояса и лонжи, чтобы Пугачева и Леонтьев могли не только свободно летать под куполом, но еще и петля. Должен признаться, несмотря на надежность всех этих приспособлений—блоков, лонж, тросов,— нужно было обладать определенной смелостью, чтобы полностью довериться им... Ни Алла, ни Валерий отнюдь не воздушные гимнасты, но у них хватило мужества и самообладания с улыбкой подняться в воздух. Мы, артисты цирка, искренне аплодировали им.

— С тех пор, как началась реконструкция цирка на Цветном бульваре, стало грустно не только москвичам...

— Поверьте, все мы, работники цирка, мечтаем о том, чтобы вновь залился огнями манеж, заиграла музыка, вышли на парад артисты. Мы надеемся, что через два года произойдет встреча с новым старым цирком. Признаюсь, я жду этого с особым нетерпением, поскольку для меня это будет тройная дата: открытие после перерыва цирка, 40 лет творческой деятельности и 60-летний юбилей. Да и цирк подойдет к юбилею, 110-й годовщине. Хочется верить, что омоложение нашему «дедушке» пойдет на пользу.

А. РОСИН.